Это был действительно семейный пир, так как все люди из семьи Мужун присутствовали. Когда Сюаньюань И и Пэй Че вошли в зал Ло Юнь, члены семьи Мужун уже сидели за столом. По левую и правую стороны от Мужун Сяна сидели две женщины, одной было около сорока лет, но она все еще была красива и полна достоинства. Другой было около двадцати с чем-то лет, у нее были красивые миндалевидные глаза, вишневые губы и кокетливое выражение лица. Напротив них сидел невыразительный юноша, который, несмотря на столь юный возраст, демонстрировал необычную рассудительность во взгляде.

- Кажется, мы опоздали! - сказал Пэй Че ясным голосом, когда он и Сюаньюань И одновременно вошли в зал Ло Юнь. Название этого места было действительно хорошим, дверь была обращена прямо на запад, и, наслаждаясь трапезой, они все еще могли наблюдать закат солнца, с прекрасным и ослепительным пейзажем.

Услышав голос, юноша встал и с улыбкой сказал: «Старший брат Сюаньюань! Ты пришел, садись рядом со мной».

Сюаньюань И улыбнулся мальчику и похлопал его по плечу. Он не видел его три года, этот ребенок вырос очень высоким, но холод, окружавший его тело, не изменился, хотя мрачное состояние его духа, кажется, меньше давало о себе знать.

- А сегодня вечером будут любимые куриные ножки Юэ'эр?

- Будут, Юэ'эр послушная девочка, я дам тебе съесть две штуки сегодня вечером!

- Очень хорошо, мой маленький животик выглядит круглым после того, как я поем.

- Вот и отлично!

Послышался детский диалог и легкий смех: Мужун Шу Цин, одетая в белое платье, тащила за собой трехлетнюю девочку и болтала с ней, пока они входили в зал Ло Юнь. Девочка была в розовом платье, с двумя косичками на голове, и на ее личике с красными щечками играла милая улыбка. Она была похожа на нефритовую куклу. В тот момент, когда Мужун Сян посмотрел на маленькую девочку, в его взгляде мелькнула отвращение, хотя это было только на короткое мгновение, но Пэй Че смог охватить всю сцену сразу.

- Все уже здесь, можно подавать еду, - Мужун Шу Цин усадила девочку на соседний стул, пока давала распоряжения Лу И, стоявшей позади нее.

Это выглядело как обычное наставление, но Пэй Че был поражен. В богатых и родовитых семьях придавали большое значение обычаям и этикету, только хозяин дома мог давать указания. Да, Мужун Сян по традиции сидел на месте хозяина, но Мужун Шу Цин была тем, кто разрешила начать трапезу?! Пэй Че и Сюаньюань И встретились взглядами, и оба увидели в глазах друг друга тот же вопрос.

Слуги очень быстро принесли много блюд и заполнили все столы.

«Юэ'эр, какую куриную ножку ты хочешь съесть, - с самого начала и до конца Мужун Шу Цин волновалась лишь о малышке, и она даже не взглянула в глаза Сюаньюань И. Посторонние не могли этого видеть, но Пэй Че ясно чувствовал, что этот «важный генерал», сидевший рядом с ним, похоже, пребывал не в лучшем расположении духа сегодня вечером.

- М-м-м, я хочу вот эту, - Син Юэ сказала это шепотом. Ее маленькая головка была опущена, так как она боялась отца и думала, что тот не любит ее. Более того, сегодня здесь собралось так много людей.

- Хорошо! - Мужун Шу Цин взяла куриную ножку и положила ее в тарелку Син Юэ: - Пахнет очень вкусно, скорее ешь.

Мужун Шу Цин посмотрела на маленькую девочку, которая прикладывала много усилий, чтобы съесть куриную ножку с помощью палочек для еды, но лишь клацала ими по тарелке, и не могла не рассмеяться: «Юэ'эр, ешь руками».

Маленькая девочка, услышав слова ободрения, с радостью отложила палочки для еды и протянула обе руки, чтобы схватить куриную ножку.

- Ты даже не можешь следовать этикету во время еды, как ты сможешь вырасти элегантной барышней? Не заставляй гостей насмехаться над нами! - колкая насмешка, прозвучавшая в женском голосе, заставила маленькие руки почувствовать, как будто их ударило током.

Син Юэ опустила руки и склонилась к груди Мужун Шу Цин. Этот ребенок всегда был чувствительным, ведь у нее с детства не было матери, и ее отец никогда не проявлял к ней никакого интереса, поэтому она чувствовала себя неуверенно. Этот выпад явно расстроил Мужун Шу Цин. Она взяла куриную ножку одной рукой, а другой погладила девочку по голове: «Есть куриную ножку руками - лучший способ, разве Юэ'эр забыла об этом?»

Обрадовавшись, Син Юэ снова взяла куриную ножку руками, в конце концов, она была лишь ребенком, поэтому очень быстро сосредоточила все свое внимание на еде.

- Чжао Инян [1] отличается благоразумием, кажется, в детстве вас воспитывали достаточно строго, - голос Мужун Шу Цин был негромким, но этого было достаточно, чтобы все присутствующие ясно услышали ее слова.

[1] обращение к наложнице отца

Лицо Чжао Линлун сразу же стало мертвенно-бледным. Ее семья была бедной, ее мать умерла рано, когда она была еще совсем крохой, и у нее остался лишь отец, который пил весь день напролет, и трое братьев и сестер. Ее продали в бордель, когда ей было десять лет, и только

потому, что она выглядела хорошенькой и была достаточно сообразительной, она смогла войти в семью Мужун Шу Цин в качестве наложницы. Слова Мужун Шу Цин сегодня заставили ее устыдиться, и на сердце у нее потяжелело. Однако снова открыть рот, чтобы заговорить, она не осмелилась.

Сюаньюань И был несколько озадачен: кто эта девушка с улыбкой на лице, чьи слова остры, как нож? Она определенно не была Мужун Шу Цин, которая приставала и устраивала истерики целыми днями, чтобы завоевать чью-то благосклонность. Ей больше была свойственна некая толстокожесть, чем настолько сильное высокомерие. Так кто же она?

- Поскольку Сюаньюань гунцзы и Пэй гунцзы посетили регион Хуаду, вы не можете пропустить ежегодный фестиваль Лотоса. Син Хунь, ты должен как следует развлечь наших гостей, хорошо?

- Обязательно, сестра! - он глубоко уважал старшего брата Сюаньюаня, и был очень счастлив, что тот остановился у них дома.

Казалось, что Мужун Шу Цин планировала переложить ответственность за них двоих на Мужун Син Хуня, а ведь он остался лишь из-за ее странного поведения. Так как он мог позволить ей легко сбежать: «У меня сложилось впечатление, что Цин'эр лично будет развлекать нас!» Его приглушенный голос действительно мог очаровать любого.

Мужун Шу Цин заставила себя улыбнуться: «Цин'эр»?! Когда они успели стать настолько близкими? Она слышала, что в прошлом он и не смотрел в сторону Мужун Шу Цин, более того, он никогда не использовал этот нежный тон, чтобы называть ее Цин'эр. Казалось, что Сюаньюань И заинтересовался ею, этой фальшивой Мужун Шу Цин. Прекрасно, она с самого начала не планировала скрываться.

- Вы редко посещаете эти места, естественно, вам будет любопытно посмотреть на наши достопримечательности. Син Хунь с удовольствием составит вам компанию. А я слишком быстро устаю от ходьбы, поэтому боюсь, что буду лишь обузой для гунцзы, - хотя ей было любопытно, что за человек этот генерал, Мужун Шу Цин не хотела слишком сближаться с ним.

Ее тон был мягким, манеры - совершенными, и она очень хорошо умела находить оправдания. Но, к сожалению, он, Сюаньюань И, тоже умел нанести верный удар: «Здоровье Цин'эр не очень хорошее? Тогда вам следует почаще выходить и больше гулять, а не сидеть безвылазно в душном доме».

- Спасибо за заботу, Сюаньюань гунцзы, - Сюаньюань И и она были похожи на отточенные ножи, если бы она сегодня не согласилась, казалось, что он не отпустит ее. Ладно, она сама была не прочь узнать, чего добивается этот «жених» после того, как только что отменил их свадьбу. Иногда слишком много несчастий на самом деле пробуждает в человеке желание узнать больше. - Тогда я не откажусь от шанса насладиться живописными пейзажами в вашем обществе.

- Будет очень хорошо, если барышня Мужун сможет сопровождать нас, - Пэй Че появился в поле ее зрения с озорной улыбкой. Сюаньюань И был заинтригован этой молодой барышней, которая совершенно не соответствовала прошлому описанию, но сам еще не осознал этого. Это было действительно интересно.

После ужина, которым остались довольны далеко не все, гости и хозяева разошлись отдыхать по своим покоям.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/216829>